

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І.І.Мечникова
Інститут математики, економіки та механіки
Кафедра загальної психології та психології розвитку особистості
Наукове студентське товариство «Розквітання»
спільно з:

**НАЦІОНАЛЬНОЮ АКАДЕМІЄЮ ПЕДАГОГІЧНИХ НАУК УКРАЇНИ
ДЕРЖАВНИМ ВИЩИМ НАВЧАЛЬНИМ ЗАКЛАДОМ
«УНІВЕРСИТЕТ МЕНЕДЖМЕНТУ ОСВІТИ»
ВСЕУКРАЇНСЬКОЮ ГРОМАДСЬКОЮ ОРГАНІЗАЦІЄЮ
«АСОЦІАЦІЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ ДОПОМОГИ» та
ШКОЛОЮ ЕКОФАСИЛІТАЦІЇ ПРОФЕСОРА ЛУШИНА**

Розвиток особистості у рамках просторово-часової організації ЖИТТЄВОГО ШЛЯХУ

«Розгорнуті плечі – то є початок твоїх крил»

**МАТЕРІАЛИ КОНФЕРЕНЦІЇ МОЛОДИХ НАУКОВЦІВ
«РОЗКВІТАННЯ-9»,**

проведеної спільно з

П'ятим Всеукраїнським форумом
вчених та практиків «Екопсихея»

Випуск 9

КИЇВ, 21-22 ТРАВНЯ 2016 РОКУ

ББК 67.3

Р 48

УДК 224. 6:129.2

Редакційна колегія:

Кіреєва Зоя Олександрівна - доктор психологічних наук, професор, заступник директора ІМЕМ, завідувач кафедрою загальної психології та психології розвитку особистості ОНУ імені І.І.Мечникова.

Буганова Ванда Миколаївна - кандидат психологічних наук, доцент кафедри загальної психології та психології розвитку особистості ОНУ імені І.І.Мечникова (відповідальний редактор).

Рекомендовано до друку Вченою Радою ІМЕМ Одеського національного університету імені І.І.Мечникова

Р48 Розвиток особистості у рамках просторово-часової організації життєвого шляху// Матеріали конференції молодих науковців «Розквітання-9». 21-22 травня 2016 року. Одеса, - Принт-мастер, 2016, 40 стор.

Одеський національний університет
імені І.І.Мечникова,
2016 р.

ЗМІСТ

Бовт Диана Витальевна, студентка Одесского национального университета имени И.И.Мечникова. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА».

Ерсак Лариса Александровна, магистр Одесского национального университета имени И.И.Мечникова. «ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ У ЛИЦ С НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ И БЕЗ ТАКОВОЙ».

Каськов Александр Валерьевич, аспирант кафедры общей психологии и психологии развития личности Одесского национального университета имени И.И.Мечникова. «ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ».

Ковтун Елена, Одесский национальный университет имени И.И.Мечникова. «ГОРЕ ОТ УМА: ЗДОРОВЫЕ НЕЗДОРОВЫЕ ЛЮДИ».

Кононенко Кирилл, студент Одесского национального университета имени И.И.Мечникова. «ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ КАК ПРЕДПОСЫЛКА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ».

Полывяная Анастасия Сергеевна, студентка Одесского национального университета имени И.И.Мечникова. «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЛЮДЕЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ».

Фурта Ирина Юріївна, студентка Одеського національного університету імені І.І.Мечникова. «ЕСКАПІЗМ ЯК ЕЛЕМЕНТ СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ АДАПТАЦІЇ СТУДЕНТІВ».

Цибуркова Вікторія Юріївна, студентка Одеського національного університету імені І.І.Мечникова. «ПСИХОЛОГІЧНІ ЗАХИСТИ ЕКСТРАВЕРТІВ».

Яцкова Алла Станиславовна, студентка Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. «ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА И ГУМАННОСТИ».

Бовт Диана Витальевна, студентка

Одесского национального университета имени И.И.Мечникова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАЩИТЫ ЛИЧНОСТИ

В ПЕРИОД ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИЗИСА

В настоящее время в психологии много работ, посвященных, как проблематике кризиса, так и феномену психологических защит личности. Но, эти явления редко рассматривают в комплексе, т.е., вопрос о видах психологических защит, которые личность применяет именно в период кризиса, недостаточно разработан. Проблема исследования заключается в том, что в кризисе все приобретает максимум своей выраженности, что, вроде бы, должно облегчить анализ, но, с другой стороны, именно психологические защиты, как оно и следует из самого названия, служат препоной доступа к сущности личности, искажая представление о происходящем. При этом, во время кризиса происходят напряженные, часто драматические события, которые значимы для жизни личности в контексте ее самых масштабных смыслов. Поэтому, для правильного взаимодействия с человеком, находящимся в кризисе, крайне важно понимать, что с ним происходит и какое влияние будет конструктивными, а какое, только ухудшит состояние.

Эмпирическое исследование было проведено на контингенте 64 студентов младших курсов имени И.И. Мечникова в возрасте от 17 до 22 лет с помощью стандартизированных методик «Диагностика духовного кризиса» и «Индекса жизненного стиля». Оно позволило сделать следующие выводы.

Психологические защиты можно трактовать, как ответ личности на сложности адаптации в социуме. В отличие от копинг-стратегий, они не всегда оптимальны и не всегда наилучшим образом решают задачи субъекта; однако, по принципу, «меньшего из зол», в ситуации, когда у человека нет необходимого ресурса, помогают ему, хоть как то, преодолеть затруднение. Кризис – это трудность по определению, поэтому, он закономерно актуализирует все психологические защиты личности и приводит к их максимальному, «рафинированному» проявлению. В

литисе – снижается интенсивность использования психологических защит, сужается их репертуар и интенсивность проявления.

Эмпирическое исследование показало, что с точки зрения динамики личностного роста, наибольшее число испытуемых оказались в третьей (пиковой) группе переживания духовного кризиса. Вторая по численности группа – регрессивная. Третье и четвертое место по степени выраженности поделили 1я (прогрессивная) и 4я (низменная) группы. Показательно, что в 4й группе оказались все испытуемые, хронологически старшего возраста. Это позволяет предположить, что многочисленность пиковой группы обусловлена возрастными особенностями испытуемых, для которых характерен т.н. экзистенциальный кризис юношества.

Максимально МПЗ использует пиковая группа, достаточно активно – регрессивная, минимально – низинная. На всех стадиях переживания кризиса наиболее характерными психологическими защитами оказались проекция и регрессия. Разница состоит только в степени их выраженности, которая максимальна на пиковой стадии, минимальна – на низинной. Такой результат соответствует общему пониманию динамики личностного роста. Общий набор психологических защит оказался сходным между собой в регрессивной (2-й) и пиковой (3-й) группах - графики обеих групп практически накладываются друг на друга. Графики прогрессивной и низменной групп, практически полностью совпадают, начиная с пятой шкалы (проекция) и в целом являются наименьшими по количественной выраженности всех показателей, если сравнивать их со значениями двух других (регрессивной (2й) и пиковой (3-й)) групп. Процент использования МПЗ в 1 группе составил 55%, во второй -76%; в третьей -91%; в 4й – 60%. Эти цифры ярко иллюстрируют, насколько больше психологических защит используется в пике кризиса, чем на входе и выходе из него.

Математическая обработка полученных результатов с подсчетом статистической нормы для каждой шкалы с последующим ранжированием, показала, что психологические защиты сильно отличаются на разных личностного роста. Наибольшее число и выраженность МПЗ (по подсчетам среднего рангового места) характерны для пиковой группы, т.е., на стадии острого переживания духовного

кризиса; на втором месте - регрессивная группа, наименьшее число и выраженность используемых МПЗ - в 1й (прогрессивной) группе, т.е., в литисе.

При этом, в пиковой группе максимально используются «Проекция», «Регрессия», «Отрицание», «Реактивные образования». В регрессивной группе такой же набор МПЗ, за исключением, «Реактивных образований». Существует вероятность того, что обе группы применяют одинаковые МПЗ, но для разных целей - пиковая - чтобы уменьшить эмоциональный шок и разочарование от жизни, а регрессивная - для создания благополучной картины мира и нахождения нового смысла жизнь и чувства отличия от других.

Пиковая группа склонна к отрицанию, т.е., она плохо воспринимает информацию, что может привести к конфликтам и деструктивному поведению. Более того, для нее свойственно вытеснение. 1я и 4я группы, менее обеспокоены тем, как они выглядят в глазах других, раз не подавляют информацию о присущей всем людям неидеальности. Так же, пиковая группа - лидер по применению регрессии, т.е., она решение сложных задач заменяет на простые и доступные, что существенно обедняет общий арсенал способов выхода из конфликтных ситуаций. В то время как 1я и 4я группы меньше используют простые и привычные поведенческие стереотипы. Кроме того, представители пиковой группы пытаются найти подходящую замену реальному или воображаемому недостатку или нестерпимому чувству, другим качеством, чаще всего, с помощью фантазирования или присвоения себе свойств другой личности. Пиковая группа - лидер по применению проекции, т.е., ее представители свои неосознаваемые и неприемлемые чувства и мысли локализуют снаружи, т.е., приписывают другим людям, а сами, в своем сознании, становятся, вторичными. В то время как 1я и 4я группы менее склонны менять реальность. Пиковая группа - лидер по применению реактивных образований, т.е., ее представители избегают выражать неприемлемые для них мысли или чувства путем преувеличенного развития противоположных стремлений. В то время как 1я и 4я группы, менее склонны менять и искажать свой внутренний мир.

Результаты по шкале «замещение» показывают, что представители 2 и 3 групп разряжают подавленные эмоции (как правило, враждебность, гнев), направляя их на объекты, представляющие меньшую опасность, или на более доступные, чем те, что, собственно, вызвали отрицательные эмоции. Интересно, что у 2й группы обнаружилось специфическое отличие - она - лидер по применению интеллектуализации. Это говорит о том, что ее представители прекращают неприятные переживания с помощью логических манипуляций, даже при наличии убедительных доказательств в пользу противного. Общий массив полученных данных легко образовал 2 существенно отличающихся кластера - в первом оказались кризисные и активно использующие психологические защиты личности, а во второй – не кризисные. Так, для шкал первого кластера характерно применение защитных механизмов - их используется - 7 из 8 (отсутствует только отрицание). Во втором кластере, соответственно, оказалась шкала, не вошедшая в первый.

Таким образом, наше исследование убедительно показало – использование психологических защит существенно возрастает во время переживания кризиса. Их набор несколько, но не существенно отличается на разных стадиях духовного кризиса. Для периодов входа и выхода их кризиса использование психологических защит характерно в несравненно меньшей степени, при чем, прежде всего, отрицания, которое, как раз, очень редко применяется в острых кризисных периодах.

*Ерсак Лариса Александровна,
магистр*

*Одесского национального университета
имени И.И.Мечникова*

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СЕМЬЕ У ЛИЦ С НАРКОЗАВИСИМОСТЬЮ И БЕЗ ТАКОВОЙ

Семья - это один из немногих социальных институтов, где степень воздействия на личность и, в то же время, на многие процессы общественной деятельности, огромна. При этом, к сожалению, все большее распространение получают неблагополучные семьи; семьи, в которых нарушено нормальное

функционирование жизни. Так, согласно статистический данным за 2012 год, в Украине насчитывается около 20 тысяч проблемных семей. Одним из наиболее сильных факторов, который вызывает нарушение семейных отношений, мешает семье выполнять свои функции и наносит психике ребенка колоссальный вред, является наркомания родителей. Исследование специфики представления о семье у лиц с наркотической зависимостью является актуальным, так как полученные данные могут эффективно помочь в работе с семьями наркозависимых, при разработке мер профилактики наркомании среди молодежи, а также, для усовершенствования существующих реабилитационных программ.

С целью выявления представлений о семье у лиц с нарко- зависимостью и без таковой, мы провели эмпирическое исследование, в котором приняли участие 50 человек. Выборка представлена 2 группами: 1) исследуемые в возрасте 25-35 лет, не употребляющие психоактивные вещества, в количестве 25 человек из них 64% - девушки; 2) наркозависимые, в возрасте 25-35 лет в количестве 25 человек, 68% из них - мужчины.

Исследование проводилось с помощью следующих методов исследования: беседа, наблюдение, стандартизированные методики: Методика «Незавершенные предложения» Д.Марсиа; Методика «Ролевые ожидания в браке» А.Н. Волкова (РОП); Методика «Определение деструктивных установок в межличностных отношениях» В.В. Бойко. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью расчета достоверности отличий по критерию ϕ^* Фишера.

Анализируя результаты проведенного эмпирического исследования по методике «Незавершенные предложения», мы выявили, у большинства испытуемых без наркозависимости, высокий уровень Эго - идентичности, что свидетельствует о зрелой идентичности, то есть, у них создана «Я - концепция» личности, существуют устойчивые ролевые модели. В группе лиц, употребляющих наркотические вещества, у 84% испытуемых диагностирован умеренный уровень общей Эго-идентичности, у 16% - высокий. Следует признаться, что последнее нас удивило. Но, как выявила беседа с ведущим специалистом по проблеме

наркозависимости, президентом РЦ «Ступени» - Ахмеровым А. Ю., идентичность у данных личностей, как правило, проявляется только одной сфере поведения, а именно, связанной с наркотиками. Это проявляется в их принадлежности к определенной группе, своеобразном стиле внешности и одежды, специфических представлениях о себе и других. Оказалось, что автономия и самодостаточность зависимым не свойственна.

Уровень Эго-идентичности в сфере «Семья» и «Любовь» в обеих группах испытуемых – средний, что свидетельствует о положительном отношении к браку и семье, как зависимых, так и независимых личностей.

С помощью методики РОБ мы выяснили, что испытуемые 2-х групп имеют разные семейные ценности. Так, для испытуемых без наркотической зависимости, преобладающей ценностью в семейных отношениях, является родительство. Так же, у них ярко выражена установка на значимость эмоционально - психотерапевтической функции брака и личностную идентификацию с партнером. Подшкала "ролевые притязания" шкалы «социальная активность» иллюстрирует выраженность собственных профессиональных потребностей. Так, для наркозависимых, доминирующей является эмоционально - психотерапевтическая функция брака. Подшкала «притязания» шкалы «Социальная активность» выражает значимость собственной свободы и независимости. Получается, противоречивая ситуация - с одной стороны, они ожидают получить в семье «психотерапию», а с другой – для них важно остаться свободными и независимыми. Критерий Фишера F^* выявил значимые различия в показателях двух групп по подшкале «притязания» шкалы «хозяйственно бытовая» и подшкале «ожидания» шкалы «внешняя привлекательность».

Сравнительный анализ результатов двух категорий испытуемых по методике «Определение деструктивных установок», показал, что у здоровых личностей наблюдается тенденция к замаскированной, приглушенной жестокости по отношению к другим. В группе наркозависимых людей, напротив, наблюдается тенденция к открытой демонстрации негативного отношения к другим людям, склонность подавлять и использовать разнообразные методы доминирования.

Критерий Фишера ϕ^* показал, что у молодых людей, не употребляющих наркотические вещества, деструктивная установка «Завуалированная жестокость» выражена больше, чем во второй группе, при чем, с высоким уровнем значимости. Это неожиданный результат, который можно объяснить влиянием социума на здорового человека, т.е., теми ограничениями, которые общество накладывает на личность, а именно: негативные эмоции нужно сдерживать, проявлять открытую жестокость и агрессию - не стоит. Похоже, что во второй группе испытуемых, роль нейтрализатора негативных эмоций, выполняют наркотики.

В целом, мы установили, что для наркозависимых лиц, семья играет существенное значение, но, им свойственно стремление уйти в мир идеальных отношений, в мир фантазий и иллюзий, который не соответствует действительности. В то время, как у независимых от наркотиков молодых людей, проявляются весьма реалистичные представления о внутрисемейных взаимоотношениях и ценностях.

Таким образом, представления о семье у зависимых и независимых от наркотиков лиц отличается. Хотя, и для тех и для других, семья является ценностью, но содержание этой ценности - разное. При этом, остается открытым вопрос – специфическое отношение к жизни, и, в частности, к семье, привело людей к наркотизации, или, напротив, жизнь с зависимостью изменила их отношение к семье?

*Иванова Дарья Феликсовна,
студентка*

*Одесского национального университета
имени И.И. Мечникова*

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИДЕРСТВА

Переход человеческого общества от первобытного и хаотичного стада к родовому строю, ознаменован появлением систематизации общества по родам, а, стало быть, и группам, со своими правилами, участниками, и, конечно же, главенствующими лицами. Начиная с первобытного общества, факт присутствия ведущего имел особый интерес. Кто и с какой вероятностью становится примером

для подражания множеств и ведет эти множества на бой с бесстрашием и верой в себя? Вопросы подобного рода задавали себе уже философы Античности и Древнего Китая. Выделяя и изучая особые качества выдающихся людей, философы и ученые пришли к выводу, что обладатели одних и тех же черт не всегда есть лидеры. После этого, изучение лидерской «формулы» сместилось на лидерское поведение. Первоначально, лидерство изучалось почти без учета пола, поскольку лидерская роль тогда считалась исключительно маскулинной. Первые исследования в гендерной психологии лидерства были проведены в США, позже, эта область активно формировалась в США, Западной Европе и Австралии. Начиная с середины 70-х гг. XX в., под влиянием феминистской психологии, гендерный подход стал неотъемлемой частью психологического исследования лидерства.

На данный момент развития гендерной психологии лидерства, можно сказать, что между мужскими и женскими стилями управления имеются свои различия и совпадения. В частности, серьезные расхождения имеются в наполнении лидерской деятельности у мужчин и женщин и тех оценках, которые женщины и мужчины дают своей руководящей роли. так, женщины более тонко реагируют на морально-психологический климат в коллективе, опираются на технологию знаков внимания: проявляют большую эмпатию, чуткость в понимании душевного состояния. В сложных ситуациях, женщина-лидер строит свою стратегию выхода из кризиса на высоких мотивациях сотрудников. Осуществляя функцию контроля за деятельностью персонала, женщина не стремится к жестким санкциям, а в первую очередь, желает обеспечить необходимые условия для подчиненных с целью минимизации наказаний. Мужчины же, строго ориентированы на цель, имеют четкие представления о выполнении задания и о способах поощрения сотрудников. Показано, что различные группы потребностей имеют неодинаковое значение для мужчин и женщин. Причем, женщины имеют более подвижную мотивационную структуру, они могут реагировать с большими отличиями и их реакция будет выражена ярче, чем у мужчин.

Женский и мужской стили руководства, в целом, имеют ряд отличительных характеристик:

- женщины легче приспосабливаются к изменяющейся ситуации;
- мужчины нацелены на выполнение сверхсложных задач в минимальные сроки;
- женщины больше доверяют бумажной документации.

Существующий на сегодняшний день психодиагностический массив методик, направленных на изучение и определение личностных характеристик и поведенческих паттернов лидеров-женщин и лидеров-мужчин, можно разделить на две группы. Первый - по качествам, как совокупности психологических качеств, умений и способностей взаимодействия с группой для эффективности достижения цели (Диагностика лидерских способностей Е.Жарикова, «КОС» Синявского, опросник самоактуализации «САМОАЛ»). Второй - по компетенциям, определяющим деятельность личности, исключительно как эффективно управленческую (Многофакторный Опросник Лидерства, Опросник Кейрси, Тест командных ролей, методика определения стиля руководства трудовым коллективом В.П. Захарова, Методика "Стиль руководства" А.Л. Журавлева).

Мы полагаем, что феномен лидерства непременно надо рассматривать в рамках гендерной психологии, так как гендерные стереотипы пронизывают всю жизнь человека, определяя его поведение в личной жизни, в процессе межличностного взаимодействия, а так же, в профессиональной сфере. Практическое и теоретическое изучение вопроса о гендерном проявлении лидерства становится ведущим при естественном желании увеличения эффективности деятельности. Особенно это актуально, в связи с изменяющимися стандартами поведения для лидеров малых и больших групп, которые сейчас устанавливаются вне зависимости от их биологического пола, ведь современное общество не предполагает разделение лидеров по половому признаку. Хотя, как мы установили в ходе теоретического исследования, лидерство у мужчин и женщин существенно отличается.

В связи с этим, исследование лидерства в гендерном аспекте важно для практической деятельности различных предприятий и организаций в условиях нынешних глобальных изменений в обществе.

*Каськов Александр Валерьевич,
аспирант кафедры общей психологии и
психологии развития личности
Одесского национального университета
имени И.И.Мечникова*

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

В условиях формирования нового демократического государства в нашей стране, неопределенность стала выступать неотъемлемой составляющей жизни каждого гражданина. Перед современным украинским обществом стоит проблема перемен во многих сферах жизни, что влечет за собой выработку новых, нестандартных способов решения поставленных задач. А именно, отказ от прежних советских ценностей, неактуальных способов взаимодействия и в то же время, поиск современных и адекватных новым условиям, форм поведения, приводит к формированию исключительно новой украинской идентичности. Таким образом, перед украинцами стоит задача выработать умение адекватно отвечать на происходящие, быстрые и бурные изменения, когнитивно, а не эмоционально, реагировать на противоречия, и, следовательно, обладать толерантностью к неопределенности.

На пике неопределенности в социальных, экономических и политических условиях, у современного человека есть два пути – стагнация или же прогресс и модификация. В данном случае, пассивность может выступить в виде якоря, который удерживает личность на одном месте. Таким образом, активная жизненная позиция может служить медиатором между прошлым и трансформированным будущим, к которому стремится человек.

Очевидно, что в последние годы в нашей стране был выбран новый путь, а именно, путь к трансформации ментальных конструктов и выработке новых ценностных ориентаций. Следует отметить, что молодое поколение при этом, конечно же, оказалось более гибко и адаптивно к новым социальным условиям. Тем

самым, оно может служить медиатором для взрослой части населения, способствуя более «мягкой» его адаптации к новым условиям. Так, например, эмпирическое исследование, проведенное Т.В. Корниловой и С.Д. Смирновым [1], свидетельствует о том, что толерантность к неопределенности (готовность к ее принятию и к условиям неопределенности) у респондентов молодого поколения выше, чем у взрослого. Люди старше демонстрируют явно более высокую интолерантность к неопределенности. Т.В. Корнилова добавляет, что интолерантность к неопределенности в межличностных отношениях также растет с возрастом [1]. В том же исследовании показано, что развитию толерантности к неопределенности, способствует повышение готовности полагаться на интуицию в мыслительной деятельности. Кроме того, была выявлена взаимосвязь между повышением толерантности к неопределенности и высокой самооценкой креативности [1]. Таким образом, развитие готовности к неопределенности обусловлено усилением и актуализацией интуитивных компонентов и нестандартных способов в процессах принятия решений.

Говоря о творческом начале, как о неотъемлемой части толерантности к неопределенности, следует отметить вклад П.В. Лушина с коллегами [2]. В их методологическом пособии дается определение: «...толерантность к неопределенности – способность использовать непрогнозируемую, непредсказуемую ситуацию как возможность развития. Данное качество принято считать признаком творческой индивидуальности» [2].

Таким образом, мы можем предположить, что толерантность к неопределенности не формируется в гомогенной зоне, а наоборот – нуждается в формировании гетерогенной среды, которая выступает как средство, способствующее развитию у личности нестандартных способов разрешения сложившихся ситуаций. Так, П.В.Лушин [2] указывает, что толерантность к неопределенности формируется благодаря проработке кризисных ситуаций, в которые попадает личность, что приводит к выработке индивидуальных способов их преодоления. Другими словами, негибкость мышления, выбор «протоптаных

дорог» лишь затормаживает личность при столкновении с неопределенностью и способствует развитию интолерантности.

В работе «Психология креативности» [3] подтверждается тот факт, что толерантность к неопределенности имеет прямую связь с креативностью и даже способствует ей. Формируя терпимость к неопределенности, на первый план выступает когнитивный, а не эмоциональный компонент личности, что способствует устойчивости по отношению к неожиданным условиям и выработке более продуктивных средств и способов при решении поставленных задач.

Подводя итог, следует отметить, что не существует ключа, при помощи которого исследователь навсегда сможет открыть дверь в науку. Наши научные достижения, чаще всего, актуальны лишь на определенном промежутке времени. А значит, современный источник развития толерантности к неопределенности кроется в способности нестандартно отвечать на непредсказуемую ситуацию, актуализировать интуитивные компоненты, использовать непрогнозируемую ситуацию как средство для развития в себе творческой индивидуальности.

Литература:

1. Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Толерантность к неопределенности и креативность у преподавателей и студентов // Вопросы психологии. 2012. № 2 С. 1–10 Электронный ресурс:
https://istina.msu.ru/media/publications/articles/923/1d7/509955/Kornilova_Smirnov.pdf
2. Лушин П.В., Ржевская З.А., Данникова Е.Г., Н.А. Колтко, О. А. Миненко. Учимся фасилитировать: Методическое пособие для учителей школ, студентов педагогических специальностей, преподавателей. – Кировоград, 2003. – 52.
3. Любарт Т. , Муширу К. , Торджман С. , Зенасни Ф. Психология креативности.- М.: Когито-Центр, 2009. - 216 с.

*Ковтун Елена Андреевна,
Одесский национальный университет
имени И.И.Мечникова*

ГОРЕ ОТ УМА: ЗДОРОВЫЕ НЕЗДОРОВЫЕ ЛЮДИ

Болезнь — это крест, но, может, и опора.

Идеально было бы взять у нее силу и отвергнуть слабости.

Пусть она станет убежищем, которое придает силу в нужный момент.

А если платить нужно страданиями и отречением — заплатим

Камю А.

Перед большей частью человечества реалии XXI века ставят парадокс: живём мы дольше, но болеем чаще, а лечимся дольше и сложнее. Принять столь мрачную картину реальности сложно, и мы продолжаем искать и изучать отделившиеся от цивилизованного мира группы людей, показывающие феноменальные способности к сопротивлению болезням и быстрой регенерации. При этом есть большая вероятность, что люди с подобными характеристиками живут среди нас и по некоторым причинам их удивительные способности до сих пор не изучены.

Изучая эту тему, мы взяли интервью у психиатра Ковтун Лидии Васильевны, практикующей уже более 30 лет и на данный момент заведующей острым мужским отделением в Одесской областной психиатрической больнице (ОПБ) №2. Она дала экспертную оценку ранее проводившимся исследованиям этой темы и рассказала о своих наблюдениях, с которыми оказались солидарны и её коллеги.

Существует общеизвестное мнение, что психически больные составляют маргинальную группу с чрезмерно сниженными показателями соматического здоровья, однако Лидия Васильевна утверждает, что к больным с тяжелой психотической патологией или когнитивным дефектом это не относится. Большинство исследователей высказывают противоположное мнение, к примеру, Дробижев М.Ю. указывал, что пациенты, страдающие шизофренией, более уязвимы к соматическим заболеваниям, а Свердлов Л.К. приводит статистику в 90% больных с нарушениями различных соматических функций. При этом проводимые в ОПБ анализы, рентгены и ЭКГ в подавляющем большинстве показывают отличные

результаты. Тардифф К. пишет, что язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки – распространённая соматическая патология у больных шизофренией, но, на практике, как свидетельствует Ковтун Л.В., она встречается только в анамнезе до психического заболевания.

Ряд исследователей в области психокардиологии утверждают, что поведение со склонностью к агрессивным тенденциям, повышает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний. В то же время, такие заболевания не наблюдались даже у больных, поступивших из психиатрической больницы со строгим наблюдением и совершивших тяжкие преступления.

Браун С. пишет об общем снижении реактивности организма, однако, по сведениям Ковтун Л.В., если такие больные и заболевают ОРЗ или гриппом, течение болезни неизменно сопровождается высокой температурой в течении первых 1-2 дней, после чего следует быстрое выздоровление при минимальном лечении (даже при эпидемиях заболевают всего 3-8 больных из 40), что говорит об обратном. При том, что психически больные люди в подавляющем большинстве курят (от 1 до 3 пачек в день), у них редко обнаруживают нечто серьезней, чем дыхание с жестким оттенком в легких и тяжистость корней на рентгенограмме.

В целом, сложность изучения данного феномена состоит в нетипичном течении болезни у психических больных, их крайне высоком болевом пороге, а также затруднениях при оказании соматической помощи, если больной в состоянии психоза. В подтверждение существуют литературные данные о том, что у 34-74% больных шизофренией соматические заболевания не диагностируются.

Нельзя не учитывать и тот факт, что вследствие высокой стигматизации психических нарушений в обществе, больные в разговорах склонны преувеличивать тяжесть своих соматических заболеваний, чтобы преуменьшить психическое расстройство. Так, выбирая более социально приемлемый диагноз, они осложняют проведение опросов о своём состоянии. При этом, в моменты острого психоза, или, в состояниях выраженного дефекта с паралогичным или разорванным мышлением, больной отрицает у себя любое заболевание и обращает внимание на симптом лишь

в тот момент, когда он непосредственно приносит дискомфорт (острая боль, расстройство пищеварения и пр.).

По данным Всемирной организации здравоохранения, до 97% больных шизофренией имеют дефицит осознания собственной болезни (WorldHealthOrganization, 2001). На практике это выражается в том, что, будучи погруженными в собственный мир переживаний, они абсолютно не проявляют интереса к своим болезням, их причинам, структуре, срокам и особенностям лечения. Они забывают о боли, как только она проходит. Так, больной, который подавился практически насмерть, как только отдышался, тут же, спокойно возвращается к еде. Другой - уже через день-два после перелома руки - выбрасывает гипс, а еще через неделю подметает, не испытывая никакого дискомфорта и даже не вспоминая о переломе. Что удивительно, повторный рентген в таких случаях показывает, что кость действительно срослась в рекордно короткие сроки, а потому становится невозможным списать всё на высокий болевой порог и приходится признать способность к быстрой регенерации у этой категории психиатрических больных.

В ряде зарубежных исследований есть данные о том, что психические расстройства, возникшие из осознания угрозы для жизни от соматического заболевания, являются коморбидной формой психической патологии при шизофрении, а взаимовлияние заболеваний реализуется с их утяжелением либо смягчением. На практике, утяжеление возможно в крайне редких случаях, когда, к примеру, инфаркт случается у больного с сильным страхом пережить инфаркт. Смягчением можно, пожалуй, назвать улучшение психического состояния в случае сильного ухудшения соматического: испытывая острый дискомфорт, больной из своего внутреннего мира обращается к реальности, однако стоит боли уйти и его состояние возвращается к прежнему.

Собрав эти данные, возникает вопрос о том, насколько психологический компонент влияет на способность психически больных с тяжелой психотической патологией или когнитивным дефектом к сопротивляемости болезням и быстрой регенерации. Нет причин утверждать, что их тела отличаются по своим физическим

возможностям, но, вероятно, они способны более эффективно использовать некий ресурс здоровья, данный им, как и всем другим, в той или иной мере.

О существовании такого ресурса мы можем говорить, рассмотрев интенсивные лечебные практики по типу пиротерапии (искусственное повышение температуры тела до 41°C), инсулинокоматозной терапии (вызывание гипогликемической комы с помощью введения больших доз инсулина), долгосрочного лечебного голодания и пр., которые, при определённых условиях, дают удивительные результаты улучшения или полного исцеления психических и соматических заболеваний, однако, из-за риска, сложности контроля, дороговизны и непредсказуемых результатов, теперь практически не применяются в медицине.

Кажется невероятным то, что обычный человек, столь внимательный к себе и своему здоровью, болеет чаще и выздоравливает медленнее, а нередко и с осложнениями; в то время как тот, кто совершенно о здоровье не думает, и априори в социуме считается больным, способен пройти 10 км обнаженным по снегу или по знойной степи без последствий. Впрочем, о здоровье он думает – он уверенно полагает, что всегда здоров. Не думает он именно о болезни, не идентифицирует себя с больным, не борется с болезнью, как это считает своим долгом делать другой, еще лишь только заметив саму возможность заболеть.

Безусловно, психически больным знаком концепт болезни - они могут интересоваться, не испортят ли им лекарства печень, не сойдут ли они в психбольнице с ума, а когда болит голова - просят таблетку. И, что удивительно, любая таблетка работает, потому что они знают, что она должна работать. Однако, вследствие своей психической болезни они не способны вникать глубоко в происходящее, не задают вопрос: «почему я заболел?», прислушиваясь к себе и ожидая определённых реакций своего тела, и о болезни говорят безотносительно себя, не включаясь эмоционально.

В некотором роде, такой подход напоминает контроль над разумом и телом у йогов, которым годы духовных практик дают способность очистить разум от переживаний о прошлом и будущем, оградить себя от вредоносных социальных установок, установить невероятный контроль над телом и, в результате,

использовать его ресурсы. Согласно аюрведе, причиной болезни, как и любого несчастья, является ошибочное отождествление элементов сознания («пуруша») с пракрити, т.е. материальной первопричиной всего. «Застревание» обычного человека на болезнях своего тела - крайне разрушительно. Это подтверждают отличия между больными с тяжелой психотической патологией или когнитивным дефектом и невротиками, у которых из-за повышенной чувствительности и восприимчивости, соматическое заболевание в тандеме с психическим, значительно ухудшают их самочувствие.

Особую группу составляют больные с ипохондрической симптоматикой, которые, являясь соматически здоровыми, тем не менее испытывают реальную боль, считают себя тяжело больными, проходят многочисленные обследования для подтверждения установленного ими диагноза, пока не окажутся у психиатра. Интересно, что у психически больных с сосудистой деменцией, установка «я здоров» не работает - мозг разрушается и дать сигнал телу использовать свои ресурсы уже не может.

Исходя из вышеописанного, можно предположить, что при определённом контроле над разумом, у обычного человека есть возможность повысить свою сопротивляемость болезням, усилить регенеративные способности, «выйти из системы» и больше не болеть «по схеме».

Однако, эта гипотеза требует серьёзной проработки и исследований. И, хотя, тема «здесь и сейчас» в психологии уже неоднократно рассматривалась, с точки зрения подобного феномена, можно изучать способность человека справляться с соматическими заболеваниями, в новой перспективе.

Кононенко Кирилл, студент

Одесского национального университета

имени И.И.Мечникова

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ВАКУУМ

КАК ПРЕДПОСЫЛКА САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Человеческая цивилизация постоянно развивается и совершенствуется, но данное развитие не осуществлялось бы без развития и самосовершенствования

каждой личности, каждой частицы общества. Опорой этого прогресса являются личности, наиболее полно раскрывшие свой потенциал, развившие свои способности и воплотившие их в жизнь во благо себе и окружающим людям.

В наше время проблемы, поднятые в работах А.Маслоу, как никогда актуальны, поскольку каждому человеку необходимо определиться с целями, процесс достижения которых приведет к саморазвитию и самосовершенствованию функционирования на уровне предельных переживаний.

Абрахам Маслоу называл такие личности самоактуализирующимися. Самоактуализация по Маслоу – это «полное применение талантов, способностей, потенциалов и т.д.» Это постоянный процесс, при котором способности индивида развиваются и применяются полностью, чего добиться возможно только при обретении смысла жизни и стремления к развитию.

Вместе с тем, существуют люди, страдающие от чувства бессмысленности и опустошенности. В последнее время, в связи с усложнением всех сфер жизни, все больше людей жалуется на то, что они называют "внутренней пустотой", а специалисты - экзистенциальным вакуумом. В противоположность предельным переживаниям, так хорошо описанным А.Маслоу, экзистенциальный вакуум можно считать "переживанием бездны".

Поиски смысла жизни – естественный человеческий феномен. Любой думающий человек не склонен принимать, как само собой разумеющееся, что в жизни есть смысл, он осмеливается усомниться в этом и найти свой ответ на вопрос о смысле. Однако, если человек задается вопросом о смысле жизни, он должен иметь терпение, чтобы дождаться, когда смысл возникнет в его сознании. Смысл жизни трактуется по-разному, от человека к человеку, изо дня в день, а в период перемен - от часа к часу. Поэтому важен не смысл жизни вообще, а скорее, **специфический смысл жизни данной личности в данный момент времени**. Постановку вопроса о смысле жизни, когда он задан вообще, можно сравнить с вопросом, поставленным перед чемпионом по шахматам: «Скажите, учитель, какой самый хороший ход в мире?» Не существует наилучшего, или просто, хорошего хода, в отрыве от конкретной игровой ситуации, в отрыве от

конкретной личности противника. То же самое справедливо и в отношении человеческого существования.

На наш взгляд, не всегда наличие ощущения утраты смысла (экзистенциальный вакуум), стоит расценивать как отрицательный симптом или показатель, который всегда сопровождается какими-то действиями асоциального или патологического характера.

Вот что пишет, размышляя над сущностью понятия «пустота», М.Хайдеггер: «Достаточно часто пустота предстаёт просто как нехватка. Пустота расценивается тогда, как отсутствие заполненности полостей и промежуточных пространств. Но, возможно, как раз пустота сродни собственному существу места и потому она вовсе не отсутствие, а произведение. В глаголе «пустить» звучит впускание, в первоначальном смысле сосредоточенного собирания, царящего в месте. Пустой стакан значит: собранный в своей высвобождённости и способный впустить в себя содержимое. Опускать снятые плоды в корзину значит: предоставлять им это место. Пустота не ничто. Она так же и не отсутствие».

Все мотивы человека можно поделить на две глобальные категории: дефицитарные (или Д-мотивы) и бытийные (или, Б-мотивы, мотивы роста). Д-мотивы являются стойкими детерминантами поведения, способствующими удовлетворению дефицитарных состояний для предотвращения болезней и недомоганий. Д-мотивация нацелена на изменение неприятных, вызывающих напряжение условий.

Мотивы роста, называемые также метапотребностями, имеют отдаленные цели, связанные со стремлением личности актуализировать свой потенциал. Они обогащают жизненный опыт человека, расширяют его кругозор.

Б-мотивы не уменьшают, как в случае с Д-мотивами, а увеличивают напряжение, что, на наш взгляд, может быть проявлением влияния экзистенциального вакуума. Даже если все названные потребности удовлетворены, можно ожидать, что вскоре вновь возникнут беспокойство и неудовлетворенность.

Нами представлены два взгляда на эту проблему:

1) Потребность в самоактуализации является способом спасения от "переживания бездны", через наполнение своего существа смыслом. Человек, достигший этого высшего уровня, добивается полного использования своих талантов, способностей и потенциала личности и в результате, он может уйти от чувства бессмысленности и опустошенности.

2) "Переживание бездны" является тем, что запускает потребность в самоактуализации через ощущение пустоты от достигнутого на предыдущем этапе. Это внутреннее опустошение становится тем ответом в поиске смысла жизни, которого ищет человек. И через эту смерть без смерти он может перейти на уровень творчества по отношению к самому себе.

Другими словами, пустота может быть точкой отсчёта, началом или условием для проявления творчества над своей личностью. Но, по мнению А.Маслоу, самоактуализация очень редка, т.к. многие люди просто не видят своего потенциала, либо не знают о его существовании, либо не понимают пользы самосовершенствования. Они склонны сомневаться и даже бояться своих способностей, тем самым, уменьшая шансы для самоактуализации. В этом случае, именно, экзистенциальный вакуум, при всех неприятностях его переживания, может сыграть позитивную роль стимулятора личностного роста.

*Полывяная Анастасия Сергеевна,
студентка*

*Одесского национального университета
имени И.И.Мечникова*

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЛЮДЕЙ,

ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСКУССТВОМ

В наше время, способность успешно и быстро анализировать эмоциональное состояние как отдельного человека, так и группы, а также, соответствующим образом реагировать на него, является чуть ли не определяющим фактором успешной социализации. Именно эти способности понимают как эмоциональный интеллект (ЭИ). В настоящее время его изучением занимаются такие ученые как, Р. Бар-Он, Дж. Мейер и П.Саловей, Д. Карузо, Д. Гоулман, И.Н. Андреева и другие.

Эмоциональный интеллект заключается в дифференциации своих собственных и чужих эмоциональных состояний, управление своими эмоциями и эмоциями окружающих, а также эмпатия. В своей работе “Relationship between emotional intelligence and post-traumatic stress”, Хатуна Марцквишвили показала, что существует обратная зависимость между уровнем эмоционального интеллекта и пост-травматическим стрессовым расстройством. А значит, если мы знаем уровень эмоционального интеллекта конкретного человека, то сможем предсказать его устойчивость к стрессу и то, как успешно он будет справляться с ПТСР. Если говорить о парциальных показателях эмоционального интеллекта и их влиянии на стрессоустойчивость человека, то важно отметить, что решающим показателем в этом плане является управление своими собственными эмоциями.

Нас же заинтересовало то, насколько развит эмоциональный интеллект у людей, занимающихся изобразительным искусством: живописцев, архитекторов, оформителей и т.д. Ведь теоретически совершенно очевидно, что для успешной работы людям, занимающимся изобразительным искусством, необходим высокий уровень эмоционального интеллекта, тем не менее, ранее никто таких исследований не проводил.

В нашем исследовании приняло участие 100 испытуемых в возрасте от 17 до 30 лет, из них 27 лиц мужского пола, 73 - женского. 50 из них учатся в художественных ВУЗах Украины и России, остальные 50 не имеют прямой связи с изобразительным искусством.

Проведя эмпирическое исследование, мы установили, что по шкалам: «эмоциональная осведомленность», «управление своими эмоциями», «самотивация», «эмпатия», «управление эмоциями других» и интегративному показателю, эмоциональный интеллект между индивидами, занимающимися изобразительным искусством и теми, кто не имеет прямого отношения к художественной деятельности, статистически значимых различий не наблюдается. Это может быть объяснено недостаточной значимостью роли эмоциональной осведомленности и осознания потребности в управлении своих эмоций нынешним поколением.

Анализ эмоциональной сферы испытуемых показывает довольно низкий уровень интегративного эмоционального интеллекта испытуемых и его парциальных шкал, в особенности шкалы «управление своими эмоциями». Это дает нам основание рекомендовать преподавателям художественных ВУЗов и техникумов обращать особое внимание на развитие эмоциональной сферы своих учеников, чтобы способствовать их личностному и карьерному росту.

*Фендюра Мария Олеговна,
студентка*

Одесского национального университета

Имени И.И. Мечникова

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ

В последнее время тема агрессии стала едва ли не самой популярной в мировой психологии. Ей посвящено огромное множество статей и книг. В Европе и Америке регулярными стали международные конференции, симпозиумы и семинары по этой проблематике. Очевидно, это не мода, а скорее реакция психологов на беспрецедентный рост агрессии и насилия в цивилизованном XXI веке. Реакция, на наш взгляд, вполне адекватная и современная. Пока трудно сказать, привело ли значительное количество исследований и публикаций по этой теме к появлению нового качества, к новому, более глубокому и непротиворечивому пониманию нами сущности агрессивного поведения человека. Кризисные явления в современном обществе резко усилили криминализацию и связанную с ней агрессию.

Не случайно, в психологии до сих пор нет четкого определения понятия «агрессия». Известно, что в быту термин «агрессия» имеет широкое распространение для обозначения насильственных захватнических действий.

Проблема агрессии изучается не только психологией, но и другими науками с их специфическими системами методов. Однако, можно констатировать, что на сегодняшний день, наиболее впечатляющие результаты в изучении природы и механизмов агрессивного поведения человека, достигнуты именно в психологической науке.

Особенно интересны и актуальны гендерные различия в проявлении агрессии.

Во всем мире охота, драки и борьба с неприятелем считались преимущественно, мужским занятием. Однако, реальные проявления гендерных различий в агрессивности, зависят от контекста. Современные провоцирующие факторы способны сократить гендерный разрыв. А в том, что касается совершения менее «насильственных действий» (например, ударить члена семьи, швырнуть в кого-нибудь что-либо, или обругать), женская агрессивность уже не уступает мужской. Поэтому проблема, выбранная для рассмотрения важна и актуальна.

Мы изучили такие теории агрессивного поведения, как психоаналитическую, формы агрессивного поведения по Э.Фромму и К.Саймону, теорию агрессии Конарда Лоренца и фрустрационную теорию агрессии.

Теория агрессии З.Фрейда основывается на двух инстинктах: Эросе - основном инстинкте жизни и Танатосе - влечении к смерти. На основе данной теории можно сделать вывод, что агрессия имеет биологическую (инстинктивную) природу и преодолеть ее невозможно, кроме как, частично регулировать социальными нормами, придавая ей, более или менее, безобидные формы.

Э.Фромм выделял два вида агрессии. Доброкачественная агрессия проявляется, во-первых, в игровой агрессии — для демонстрации своей ловкости, умения, а не в целях разрушения. Она не мотивирована ненавистью или деструктивностью. Во-вторых, в реактивной (оборонительной) агрессии — защите жизни, свободы, достоинства, а также собственного или чужого имущества. Компенсаторная (злокачественная) агрессия - это - жестокость и деструктивность, насилие, служащее «импотентному» человеку в качестве замены продуктивной жизни. Виды такой агрессии: садизм (стремление подчинить живое своей власти, сделать его беспомощным объектом своей воли); некрофилия (любовь к неживому); хроническая депрессия и скука.

Согласно Джорджу Саймону, агрессию можно разделить на открытую и скрытую. Последняя чаще всего служит механизмом межличностных манипуляций. Люди, для которых характерно скрыто-агрессивное поведение, всегда стремятся настоять на своем, подчинить себе других людей и контролировать ситуацию, но при этом используют приемы, маскирующие их агрессивные намерения.

Эволюционный подход к развитию человеческой агрессивности опирается, в первую очередь, на теорию К. Лоренца, разработанную в результате изучения поведения животных. Согласно концепции К. Лоренца, агрессия берет свое начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание. Этот инстинкт развился в ходе эволюции и выполняет три важные функции: 1) борьба рассеивает представителей видов на широком географическом пространстве, 2) агрессия помогает улучшить генетический фонд вида за счет того, что потомство оставляют только наиболее сильные и энергичные, 3) сильные животные лучше защищаются и обеспечивают выживание своего потомства. К. Лоренц рассматривал человеческую агрессивность как внутреннее напряжение, которое нуждается в разрядки и обязательно найдет, где ее выразить. В теории фрустрации, в качестве мотивирующего агрессию фактора, рассматривалось агрессивное побуждение, вызываемое состоянием фрустрации.

Агрессивное поведение – это такой вид поведения, при котором намеренно наносится вред, как физический, так и моральный, другому человеку. Агрессия может быть направлена на себя (аутоагрессия) или на внешние объекты. Агрессия направленная во вне, проявляется в действиях социально-деструктивного характера и называется “асоциальной агрессией”. Насилие – одна из форм агрессивного поведения, или, способ направления агрессии. По своей природе, насилие делится на следующие типы: физическое, сексуальное, психологическое, нанесение ущерба или отсутствие заботы.

Американские психологи А. Басс и А. Дарки выделили восемь видов агрессии: физическую, косвенную, раздражение, негативизм, вербальную, обиду, подозрительность, чувство вины. По направленности, существуют 2 вида агрессии: аутоагрессия и гетероагрессия. По причине проявления выделяют реактивную и спонтанную агрессию. По целенаправленности имеет место инструментальная и мотивационная агрессия. По открытости проявлений выделяют прямую и косвенную агрессию. По форме проявления отмечают следующие виды: вербальная, экспрессивная и физическая агрессия.

Различают ряд мотивов агрессивного поведения. Мотивы патологические – это психозы, бред, галлюцинации и прочее. Они являются следствием психических отклонений (заболеваний). Мотивы враждебные – эмоциональный срыв, ярость, ненависть, гнев. Мотивы гедонистические, в которых агрессия является инструментом получения удовольствия. Мотивы авторитарные (жажда власти), когда человек, проявляющий авторитарную агрессию, стремится любой ценой доминировать над другими людьми. Мотивы отрицания проявляются, если агрессия становится способом нарушить установленные нормы и правила. Мотивы психической саморегуляции имеют место, когда с помощью агрессии человек пытается уравновесить свое эмоциональное состояние.

На основе теоретического анализа литературных первоисточников, нами были выделены критерии, отражающие различия в проявлении агрессии у мужчин и женщин, а так же, выявлены особенности полового проявления агрессии.

Так, мужчины в целом более агрессивны, чем женщины, и более склонны в своих взаимоотношениях с другими выбирать в качестве модели поведения агрессию, особенно, открытую физическую. Но они так же, чаще выступают в качестве мишени агрессии, нежели женщины. Таким образом, гендерные различия в агрессии наиболее заметны в физических формах, а так же в ситуациях, когда люди к агрессии обращаются без всякого принуждения. Кроме того, мужчины склонны демонстрировать более высокий уровень агрессии после сильной провокации, нежели при ее отсутствии.

Последние данные свидетельствуют о том, что мужчины и женщины, так же, отличаются своими установками и социальными представлениями относительно агрессии. Мужчины, как правило, после проявлений своей агрессивности, в меньшей степени испытывают чувство вины и тревоги. А женщины больше обеспокоены тем, чем агрессия может обернуться для них самих, – например, возможностью получить отпор со стороны жертвы. Более того, женщины склонны рассматривать агрессию как экспрессию – как средство выражения гнева и снятия стресса путем высвобождения агрессивной энергии. Мужчины же, напротив, относятся к агрессии как к инструменту, считая ее моделью поведения, к которому

прибегают для получения разнообразного социального и материального вознаграждения.

Дополнительные данные, касающиеся гендерных различий в агрессии, свидетельствуют о том, что мужчины более склонны прибегать к прямым формам агрессии, а женщины предпочитают пользоваться косвенными действиями, которые наносят вред противнику окольным путем.

Мужчины чаще становятся объектом физической агрессии, а женщины подвергаются физическому нападению реже мужчин, а если и подвергаются, то интенсивность физического воздействия будет ниже. В целом, женщины реже выступают в качестве мишени агрессии, нежели мужчины, но женщины значительно чаще становятся жертвами супружеского насилия и сексуальной агрессии. Они легко могут стать объектом агрессии со стороны мужчин, если представляют для них определенную угрозу.

Таким образом, связь между полом и уровнем агрессии, действительно существует. Мужчины в целом более склонны к агрессивности. Однако величина разрыва сильно колеблется в зависимости от обстановки и других факторов, а так же, от формы агрессии.

Фурта Ірина Юрївна,

студентка

Одеського національного університету

імені І.І. Мечникова

ЕСКАПІЗМ ЯК ЕЛЕМЕНТ

СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ АДАПТАЦІЇ СТУДЕНТІВ

Ескапізм, як втеча від реальності – міждисциплінарне поняття. На сьогоднішній день у психології про ескапізм, порівняно з іншими явищами, сказано дуже мало, і ця інформація дуже різноспрямована.

Одним з перших цей термін використав відомий англійський професор та письменник Дж. Р. Р. Толкін у своєму есе «Про чарівні казки» (1947 р.). Він також казав, що презирливе ставлення до цього явища не виправдане, і треба розрізняти «втечу бранця з темниці» і «втечу дезертира з поля бою».

Серед сучасних дослідників ескапізму, слід виділити Літінську Д.Г. (суто екзистенційний ескапізм, як більшою мірою, вільний вибір відмови від зустрічі з Іншим), Грекова М.А. (ескапізм як втеча індивіда від справжнього буття через його симуляцію у віртуальних розвагах), Шапінську Е.Н. (ескапізм як спосіб виходу з повсякденної рутини), Мухіну В.С. (ескапізм як вимушений аутизм), Д.А. Кутузову (ескапізм в широкому сенсі, як відхід від соціальних «правил гри» та ескапізм у вузькому смислі, як певна захисна стратегія особистості).

В результаті використання опитувальника соціально-психологічної адаптації К. Роджерса – Р. Даймонда у варіанті Осницького А.К., та розробленої нами анкети, були отримані результати, які свідчать, що 93% студентів схильні до ескапізму (з них 24% мають високий рівень ескапізму, 69% – середній рівень ескапізму). До того ж, студенти з високим рівнем ескапізму більш схильні використовувати цей механізм у своєму буденному житті. Студенти із середнім рівнем ескапізму частіше вдаватися до нього у екстремальних для них ситуаціях.

Після використання методів статистичної обробки даних (коефіцієнта рангової кореляції Манна-Уїтні), були отримані результати, які дозволяють зробити наступні висновки.

1) Більша частина студентства має середній чи високий рівень ескапізму.

Така ситуація може буди наслідком соціально напруженого життя, та дефіциту реальних можливостей щось змінити в соціальному середовищі у молоді. До того ж, зараз населення нашої країни переживає кризовий стан. Одним з механізмів захисту в такій ситуації може виступати ескапізм.

2) Рівень соціально-психологічної адаптації у випробуваних з високим ескапізмом значно нижчий, ніж у випробуваних з середнім рівнем ескапізму.

Ми зробили висновок, що ті студенти, яким важче адаптуватися, більш схильні вдаватися до ескапізму.

3) Рівень інтернальності нижчий у випробуваних з високим рівнем ескапізму, ніж у випробуваних з середнім рівнем ескапізму.

Можемо припустити, що наразі соціальна ситуація в нашій країні є такою, до якої сучасній молоді досить складно пристосуватися. Таким чином студенти, які

схильні до ескапізму, поводять себе менш активно, менше відчують контроль над власним життям, ніж студенти, які схильні до ескапізму помірно.

Про таке явище писав ще Е.Фромм, називаючи ескапізм «відчуженням». Е.Фромм казав про те, що в наш час людина відчуває себе товаром, а не активним діячем, носієм людських сил та здібностей. Сучасна людина загрузла в буденності, та не має змоги подивитися на дійсно загальнолюдські проблеми.

З цього приводу цікава думка Шапінської Є.Н., яка пише про те, що людина хоче звільнитися від буденної реальності через ескапізм, і таким чином потрапити в якісно нову реальність. Сучасна людина прагне знайти справжню реальність, а її дійсність зовсім не завжди відповідає цим критеріям.

Ми вважаємо, що ескапізм у сучасної молоді є не стільки «втечею від реальності», скільки «прагненням до справжньої реальності», яка відповідає уявленням та цінностям особистості. «Втеча» є вимушеною, через неможливість (реальну чи ілюзорну) змінити наявну реальність.

У цьому зв'язку, важливо згадати П.В. Лушина, який говорить про психологічне явище «гібридного або суперечливого комфорту», який проявляється як амбівалентний душевний стан особистості, в якому одночасно мають місце і ознаки умиротворення (можливо, як результат адаптації до радикальних перетворень в країні), і ознаки гострого неприйняття того, що відбувається, бажання змінити багато чого в своєму житті, і ознаки неможливості це зробити. Такий душевний стан характеризується дивним почуттям за типом завмирання, або перепочинку перед новим витком змін, або деякого застою в розвитку. Таке «завмирання» може проявлятися у вигляді ескапізму і у сучасної молоді України, яка, як і всі українці, переживає велику кризу.

Тобто, можемо припустити, що чим менше особистість відчуває свою причетність до подій свого життя, можливість контролю над ним, тим більше вона схильна вдаватися до ескапізму.

Таким чином, нами зроблено висновок, що ескапізм грає важливу роль в соціально-психологічній адаптації сучасної молоді. Ескапізм є несвідомим механізмом «втечі» від наявної реальності, яку особа сприймає як не справжню, не

досконалу, шляхом створення власної реальності індивіда, яка б, більш задовольняла його. Неможливість зміни наявної реальності могла б уразити ідентичність особи, її самооцінку. В цьому випадку ескапізм дозволяє зберегти ідентичність та самооцінку. Молода людина продовжує оцінювати себе позитивно, не дивлячись на те, що не має змоги змінити те, що відбувається навколо неї.

В сучасній суперечливій кризовій ситуації у країні, молодь в деякому сенсі, вимушена вдаватися до такого суперечливого механізму адаптації, як ескапізм, обираючи тим самим «менше зло».

Цибуркова Вікторія Юріївна,

студентка

Одеського національного університету

імені І.І. Мечникова

ПСИХОЛОГІЧНІ ЗАХИСТИ ЕКСТРАВЕРТІВ

Людей завжди цікавила і цікавить особистість, її особливості в поведінці у різних життєвих ситуаціях і характері. Власне тому філософи, медики та психологи почали типологізувати людей на основі різноманітних критеріїв, факторів і т.п. Зручно віднести людину до певного типу та передбачити її поведінку і реакції. Так, типологізація на екстравертів та інтровертів К.Г. Юнгом була здійснена на основі його особистих спостережень. Вона дала потужний поштовх до відкриття нових особливостей цих двох полярних типів. Наприклад, ми зацікавилися поведінкою екстравертів у ситуації перенапруження, стресу чи дистресу (емоційного розладу), тому що існує думка, що вони не дуже переймаються у вищеназваних ситуаціях. З іншої сторони, вплив типу особистості на якісь окремі аспекти її життя – це дуже актуальна тема, бо знання того, як екстраверти долають стрес може бути корисним для побудови взаємин з ними і очікувань щодо їх поведінки в нетипових ситуаціях. Сьогодні, в Україні лише зростає кількість джерел стресу і кожна людина долає це так, як дозволяють їй її особисті можливості. Екстраверти, як правило, не можуть не діяти, коли все йде шкереберть, тому на фоні кризового стану країни, вони дуже помітні, а те що помітно – хочеться досліджувати. Отже, існує потреба в нових

фактах щодо стратегій, яких дотримуються екстраверти у стресовому стані, які дозволять розширити теорію і сферу її застосування.

Тому ми провели дослідження, щоб показати, що для екстравертованого типу особистості характерні певні типи психологічних захистів. Для цього ми використали наступні методики: тест-опитувальник Г. Айзенка ЕРІ, тест-опитувальник механізмів захисту Келлермана-Плутчика-Конте «Індекс життєвого стилю», статистичний U-критерій Манна-Уїтні для математичної обробки отриманих результатів. Вибірку піддослідних, що формувалася випадково, склали дорослі люди віком від 20 до 30 років у кількості 66 осіб. Слід відмітити, що у дослідженні не приділялася доцільна увага до демографічних особливостей випробуваних, тому що в подальшому дослідженні, важивим було лише те, що контрольною групою були інтроверти, а експериментальною – екстраверти. Базою дослідження був, переважно, ОНУ імені І.І. Мечникова, хоча, також, здійснювався пошук випробуваних у соціальних мережах.

Ми виявили, що з 66 випробуваних, 6 мають високу шкалу брехні (і не враховувалися у подальшому аналізі), 33 відносяться до екстравертів, 24 – до інтровертів, та лише 3 випробуваних є амбівертами. Далі ми будемо звертати увагу лише на показники екстравертів.

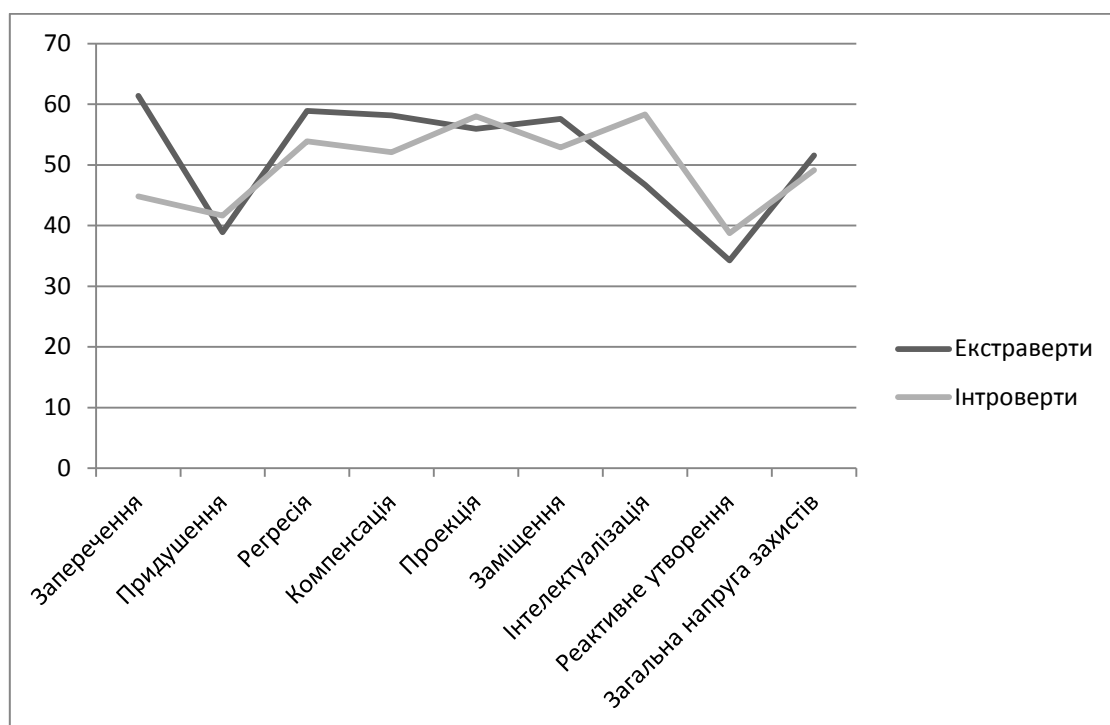

Рис. 1.

Представленість середніх значень шкал теста-опитувальника Келлермана-Плутчика-Конте «Індекс життєвого стилю» серед екстравертів та інтровертів

Вище наведений графік на рис. 1 показує нам, що захисний механізм *заперечення* розходиться в обох вибірках, що говорить нам про можливі відмінності у використанні даного типу захисту екстравертами і інтровертами. Незначно розходяться показники *інтелектуалізації* у користь інтровертів, тобто, інтроверти більше воліють до даного механізму захисту. Також, обидві вибірки схильні до решти механізмів, в приблизно, однаковій мірі і це є приводом припустити, що у екстравертом і інтровертів є спільні типи захистів. Також, у екстравертів і у інтровертів наявна східна загальна напруженість захистів, що дозволяє нам зробити висновок про практично однакову ступінь активності використання психологічних захистів.

Порівняльний аналіз психологічних захистів екстравертів і інтровертів був здійснений у програмі «STATISTICA» за допомогою U-критерія Манна-Уїтні. Найважливішим фактом, який підтвердило використання статистичного критерію, є те, що екстраверти вдаються до *заперечення* у більшій мірі, ніж інтроверти. Заперечення, яке характеризується неприйняттям травмуючої ситуації такою, яка вона є через її неналежний зміст з суб'єктивної точки зору людини.

Отримані результати дослідження, можуть бути використані, як у звичайному житті, так і у практичній роботі психолога, чи працівника іншої спеціальності, яка потребує спілкування та взаємодії з людьми. А саме, слід враховувати, що при побудові взаємин із екстравертами, не треба очікувати від них у потенційно стресовій ситуації, конструктивного сприйняття ситуації як вона є, тому що, для них дуже важлива думка оточуючих, настільки важлива, що вони можуть її спотворювати на свою користь, та звертати увагу лише на позитивні аспекти. При психологічній роботі, необхідно мати на увазі гіпотезу, що екстраверт, який часто використовує заперечення, може бути неадекватної думки про себе і про свої можливості. Це може бути однією з причин внутрішньо-особистісних конфліктів екстраверта: коли він відчуває себе дискомфортно, порушується його соціальна

адаптація, але він не розуміє, чому так відбувається, бо заперечення є його несвідомим психологічним захистом.

Яцкова Алла Станиславовна,

студентка

Одесского национального университета

имени И.И. Мечникова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ИНТЕЛЛЕКТА И ГУМАННОСТИ

*«Гуманность вкладывает душу даже в наслаждение,
дух – в потребность, грацию – в силу, сердце – в величие».*

Иоганн Вольфганг Гёте

На сегодняшний день, взаимосвязь между интеллектом и гуманностью мало изучена, однако, нас уже долгое время интересует вопрос: «зависит ли гуманность от уровня интеллекта?»

Можем ли мы предположить, что каким-то образом, уровень и качество мозговой деятельности способствуют проявлениям нравственности, альтруистичности, человечности? Или эти два фактора абсолютно не коррелируют друг с другом?

Прежде всего, следует отметить, что в Словаре практического психолога гуманность, со ссылкой на С.Ю. Головина, определяется, как (лат. *humanus* — человеческий) «любовь, внимание к человеку, уважение к человеческой личности; доброе отношение ко всему живому; человечность, человеколюбие. Система установок личности по отношению к человеку, группе, живому существу, обусловленная нравственными нормами и ценностями, представленная в сознании переживаниями сострадания и сорадования и реализуемая в общении и деятельности в актах содействия, помощи».

Под термином «интеллект» или фразой «уровень интеллекта», мы понимаем не показатель «IQ», который выявляет разницу между умственным возрастом и хронологическим, поскольку считаем, что этого недостаточно, чтобы определить общий интеллект. Мы говорим об интеллекте, как о качестве психики, как о понятии, объединяющем все познавательные способности индивида: ощущение,

восприятие, память, представление, мышление, воображение, и т.д., а также, как о «кристаллизованном интеллекте», концепция которого впервые была предложена Рэймондом Кэттелом.

Раз в несколько лет ООН проводит исследование «Education Index /Индекс уровня образования», результаты которого используются для расчёта Индекса человеческого развития. По последним подсчетам можно увидеть, что в рейтинге по данному параметру, лидируют такие страны: Австралия, Новая Зеландия, Норвегия, Нидерланды, США, Ирландия, Германия, Литва, Дания, Чехия. Удивительный факт, но, Япония находится на 26-м месте, хотя известно, что на сегодняшний день, эта страна является одной из наиболее развитых в мире, с улучшенной инфраструктурой, новыми технологиями, и потрясающей любовью к обучению, развитию и труду.

Что касается гуманности, то, известно, что дети из Республики Конго, не имея высокого уровня интеллекта, отдают последний кусочек хлеба своим родным. Низкий уровень гуманности общества, обычно, отчетливо проявляется в критические моменты истории: во время революций, гражданских и межгосударственных войн. Самыми бесчеловечными видами современного оружия являются:

1. Экспансивные пули. В отличие от обычных пуль, экспансивная пуля (с полостью внутри), обладающая меньшей проникающей способностью за счет смещенного центра тяжести, при попадании в цель, распространяет ударную волну не вперед, а в разные стороны. Полые пули были запрещены на Гаагской конвенции в 1989 году. Акт подписали все страны, кроме США.

2. Хлор. Использовался как химическое оружие во время Первой мировой войны.

3. Колючая проволока, изобретенная в 1860 году для того, чтобы не давать коровам разбегаться. Распространение получила во время Первой мировой войны. Только во Фландрии было заложено около 1 600 000 километров колючей проволоки — этого достаточно, чтобы окружить планету 40 раз.

4. Ободененный уран — отходы, остающиеся после процесса, называемого ядерным обогащением (создание топлива для ядерного реактора). Его используют в качестве вооружения.

5. Напалм (по сути это сгущенный бензин). Он легко воспламеняется, медленно горит, выделяя густой черный дым, и благодаря своей консистенции, легко прилипает к поверхностям или живым существам.

6. Белый фосфор — химическое соединение, получившее широкое распространение в военной промышленности. В снарядах и гранатах его используют для создания дымовой завесы, но, при контакте с воздухом белый фосфор воспламеняется и горит при очень высоких температурах (1300 °C). При попадании на кожу вызывает тяжелые ожоги. Смертельная доза для человека — 0,05–0,15 грамма.

7. Кассетные боеприпасы представляют собой авиабомбы с тонкими стенами, начиненными десятками авиационных мин или мелких бомб различного назначения (противотанковыми, противопехотными, зажигательными). В 2008 году 100 стран подписали конвенцию о запрете использования кассетных бомб. США, Россия, Китай и Пакистан в это соглашение не входят.

8. Ядерное оружие. Официально ядерное оружие не используется после применения его США против Японии в конце Второй мировой войны, но тесты ракет проходят регулярно. Если верить официальной статистике (данные о ядерном оружии, в основном, засекречены), имеющегося сегодня оружия не хватит, чтобы взорвать всю планету, как Звезду Смерти, однако, чтобы изрядно уменьшить человеческую популяцию и отбросить оставшихся в каменный век, как раз достаточно.

9. Ракеты РГЧ - с разделяющейся головной частью и блоками индивидуального наведения. Они похожи на кассетные бомбы, только с ядерной начинкой.

Приведя в пример 9 самых бесчеловечных видов оружия мира, мы хотели отметить, что создают и заказывают их люди с достаточным высоким уровнем интеллекта, а использование этого оружия является явно антигуманным.

Всякая деятельность, несовместимая с гуманностью, считается безнравственной. В этой связи возникло даже понятие «преступление против человечества». Ведь по Г. Гердеру гуманность - есть цель человеческого развития вообще.

Мы не знаем ответа на вопрос о связи гуманности и интеллекта, о том вызовет ли изменение одного параметра (например, уровня интеллекта) изменение другого параметра (например, гуманности). Изучив вопрос и, приведя примеры из литературных первоисточников, мы сделали попытку раскрыть тему с нескольких сторон. Мы хотим показать, что нельзя с точностью утверждать, влияет ли уровень интеллекта на проявление гуманности в обществе, и в то же время мы не можем утверждать обратное.

Наукове видання

**Розвиток особистості у рамках просторово-часової
організації життєвого шляху**

м.м. Київ-Одеса, 21-22 травня 2016 року

(Мова укр., рос.)